
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XVII (2020), №4
s. 145-160
doi: 10.36121/jlegiec.17.2020.4.145

Яцек Легець
(Университет Яна Кохановского в Кельцах)
ORCID 0000-0003-1436-1512

Политика генерал-губернатора А. П. Безака в отношении римско-католической церкви в Юго-Западном крае (1865-1868)*

Аннотация: Для киевского генерал-губернатора Александра Павловича Безака борьба с влиянием римско-католической церкви в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, образующих Юго-Западный край, стала одной из основных задач, которые встали перед российской администрацией края после падения Январского восстания. Безак требовал, чтобы была ликвидирована одна из двух действующих в крае католических епархий, постулировал закрытие части католических церквей и часовен и сокращение числа священников. Он также намеревался закрыть все действовавшие на этой территории католические монастыри. Генерал-губернатору, в конце концов, удалось добиться ликвидации Каменецкой епархии, но за время его правления в стране было закрыто лишь несколько церквей и часовен и лишь четыре из одиннадцати монастырей. Также не удалось существенно ограничить численность католического духовенства. Полной реализации планов Безаку помешала прежде всего позиция министра внутренних дел П. А. Валуева. Однако Безаку удалось ввести русский язык в преподавание религии во всех типах школ, а вся деятельность католического духовенства подверглась строгому государственному контролю.

Ключевые слова: религиозная политика, католическая церковь, история Польши XIX в., история России XIX в., история Украины XIX в.

Politics of the Governor-General Alexander Pavlovich Bezak in relation to the Roman Catholic Church in the Southwest Territory (1865-1868)

Annotation: For the General-Governor of Kiev, Aleksander Pawłowicz Bezak, the fight against the influence of the Roman Catholic Church in the Kiev, Podolia and Volhynia gover-

* Текст создан при финансовой поддержке Национального Научного Центра, программы Opus 7, № договора УМО-2014/13 / В/HS3 / 04964.

norates that make up the Southwestern Krai, became one of the main tasks facing the Russian administration of the region after the fall of the January Uprising. Bezak demanded the liquidation of one of the two Catholic dioceses operating in the province, he also called for the closure of some Catholic churches and chapels and a reduction in the number of priests. He also intended to close all Catholic monasteries operating in this area. The general-governor finally managed to liquidate the Kamieniec diocese, but during his reign, only a few churches and chapels were closed in the Southwestern Krai, and only four out of eleven monasteries. It was also not possible to significantly reduce the number of Catholic clergy. First of all, the position of the Minister of Internal Affairs, P.A. Valuev, prevented the full implementation of Bezak's plans. However, Bezak managed to introduce the Russian language to religious education in all types of schools, and all activities of the Catholic clergy were subject to strict state control.

Keywords: religious politics, the Catholic Church, the history of Poland in the 19th century, the history of Russia in the 19th century, the history of Ukraine in the 19th century.

Polityka general-gubernatora Aleksandra Pawłowicza Bezaka wobec Kościoła Katolickiego w Kraju Południowo-Zachodnim (1865-1868)

Streszczenie: Dla general-gubernatora kijowskiego Aleksandra Pawłowicza Bezaka walka z wpływami Kościoła rzymskokatolickiego w województwach kijowskim, podolskim i wołyńskim, tworzących Kraj Południowo-Zachodni, stała się jednym z głównych zadań stojących przed administracją rosyjską regionu po upadku powstania styczniowego. Bezak zażądał likwidacji jednej z dwóch diecezji katolickich działających na terenie prowincji, postulował także zamknięcie części kościołów i kaplic katolickich oraz zmniejszenie liczby księży. Zamierzał także zamknąć wszystkie działające na tym terenie klasztory katolickie. General-gubernatorowi udało się ostatecznie doprowadzić do likwidacji diecezji kamienieckiej, ale za jego panowania w kraju zamknięto tylko kilka kościołów i kaplic, a tylko cztery z jedenastu klasztorów. Nie udało się też znacząco ograniczyć liczby duchownych katolickich. Przede wszystkim stanowisko ministra spraw wewnętrznych P.A. Valueeva uniemożliwiło pełną realizację planów Bezaka. Jednak Bezakowi udało się wprowadzić język rosyjski do nauczania religii we wszystkich typach szkół, a wszelka działalność duchowieństwa katolickiego została poddana ścisłej kontroli państwa.

Słowa kluczowe: polityka wyznaniowa, Kościół Katolicki, historia Polski XIX w., historia Rosji XIX w., historia Ukrainy XIX w.

Масштабы репрессий, обрушившихся на католическую церковь после Январского восстания в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, в официальной русской номенклатуре именуемых Юго-Западным краем, были изначально меньше, чем в Царстве Польском или Литве. Это, конечно, не означает, что репрессий не было вообще. Многие священники были сосланы или в административном порядке удалены из страны¹. Однако по сравнению с другими частями польских земель российского владения, деятельность властей была относительно мягкой.

Во многом это определило отношение тогдашнего киевского генерал-губернатора Николая Николаевича Анненкова. Он утверждал, что, в отличие

¹ О. Буравський, *Римо-католицьке духовенство Правобережної України і Білорусії в Січневому повстанні 1863-1864 рр.*, „Наукові записки Національного університету «Острозька академія»: Серія «Історичне релігієзнавство» 2014, № 10, с. 55-59.

от периода перед восстанием, во время самого восстания католическое духовенство в крае вело себя совершенно лояльно и не давало оснований для охвата этой группы репрессивными действиями. Анненков был прав. Действительно, в 1863 году духовенство Луцко-Житомирской и Каменецкой епархий, действовавшее на территории Юго-Западного края, оставалось относительно пассивным. Во многом способствовало этому тот факт, что повстанческая организация на землях Правобережной Украины была слаба, а попытки начала вооруженной борьбы в этом регионе были быстро подавлены властями, при активном участии православного крестьянства. Поэтому неудивительно, что в такой ситуации католические священники поступали крайне осторожно. Это, конечно, не означало, что они поддерживали действия российской администрации².

У Анненкова не было иллюзий по поводу настроения духовенства, однако, он был противником применения коллективной ответственности и считал, что наказывать следует только тех, чья вина была доказана, а не целые группы на основе правонарушений единиц. Он считал, что такие действия снижают авторитет власти и, как следствие, приводят к неуважению к закону и административному аппарату среди подданных. Кроме того, он был консерватором и утверждал, что ослабление влияния духовенства откроет путь для более интенсивной деятельности „революционных” организаций. Тем не менее он признавал, что подавленное восстание служит удобным предлогом для принятия мер по ослаблению католицизма и укреплению православия в крае³.

Он признал, что „к сожалению, уничтожить вредное влияние католического духовенства на польское население края нет возможности; можно только до некоторой степени ослабить это влияние”. Можно было, по его мнению, сделать это путем общего сокращения числа священнослужителей в стране и соответствующей кадровой политики. Требовал для этого Анненков – по возможности – закрыть все монастыри, которые „составляют аномалию в стране русской и православной”⁴.

Хотя Анненков, конечно, понимал, что его скептическое отношение к возможности скорейшего устранения польского и католического влияния в стране ослабляет его политическое положение, он оставался в своих взглядах последовательным. Даже если во властных кругах были люди, которые мыслили одинаково, то они не высказывали вслух своих взглядов. Во второй половине 1864 года в петербургских салонах, скорее всего, уже задавались не вопросом, останется ли Анненков на посту, а вопросом, кто станет его преемником.

² О. Буравський, *Римо-католицьке духовенство Правобережної України...*, с. 57-59; Ю. В. Хитровська, *Участь римо-католицького та православного духовенства Правобережної України в польському національно-визвольному повстанні 1863-1864 рр.*, „Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Сер.: Історичне релігієзнавство” 2010, Вип. 3, с. 281-282, 287; І. Т. Лісевич, *Духовно спраглі (Духовне життя польської національної меншини на Наддніпрянській Україні в 1864- 1917 рр.)*, Київ 1997, с. 169-170.

³ J. Legieć, K. Latawiec, *Depolonizacja Ziemi Zabranych (1864-1914). Koncepcje – mechanizmy decyzyjne – realizacja*, t. 2, *Prawobrzeżna Ukraina. Czasy Annienkowa i Bezaka (1864-1868)*, Kielce 2018, s. 37-40.

⁴ Российский Государственный Исторический Архив (далее: РГИА), фонд (далее: ф.) 1267, опись (далее: оп.) 1, дело (далее: д.) 9, л. 25-25 об.; J. Legieć, K. Latawiec, *Depolonizacja Ziemi Zabranych...*, s. 92.

А преемником Анненкова стал человек, который был решительным сторонником применения в Юго-Западном крае тех методов, которые применял в Литве Михаил Николаевич Муравьев. В конце января 1865 года Александр II назначил киевским генерал-губернатором и командующим войсками Киевского военного округа Александра Павловича Безака.

Известные материалы, касающиеся биографии Безака, не дают никаких оснований полагать, что его отношение к Римской церкви и католическому духовенству имело какие-то личные или идеологические коннотации. Было ли оно связано с неприязнью к полякам? Этому тоже нет подтверждения. Он, правда, участвовал в подавлении Ноябрьского восстания, а потом много лет служил в штабе Ивана Фёдоровича Паскевича в Царстве Польском, но трудно только на этом основании судить, что это так надолго повлияло на его отношение как к полякам, так и к католицизму.

В апреле 1865 года, в записке, представленной Александру II еще перед отъездом в Киев, которая является своего рода политическим манифестом нового киевского генерал-губернатора, борьба с влиянием католической церкви среди иерархии целей, необходимых для достижения в максимально короткое время, оказалась на высоком, четвертом месте – после замечаний о необходимости увеличения количества российских землевладельцев в крае и замены чиновников-поляков русскими и перед утверждениями об усилении позиций православной церкви и необходимости закрытия всех польских школ. Он провозгласил курс на скорейшее закрытие всех католических монастырей, а также „лишних” костелов⁵. Следует, однако, отметить, что предложения Безака были в то время довольно расплывчатыми и основывались скорее на знании общих настроений при дворе и в русском обществе. Новый генерал-губернатор, в конце концов, совершенно не знал страны, которой ему предстояло управлять, не имел никаких подробных сведений ни о духовенстве, ни о верующих Римско-католической церкви в Юго-Западном крае⁶.

Конкретные предложения новый киевский генерал-губернатор представил только после ознакомления с ситуацией на месте. Летом 1865 года Безак совершил объезд вверенного ему края. Наблюдения, сделанные во время этого путешествия, очень сильно повлияли на его отношение к католической церкви. Во время путешествия по стране генерал-губернатор с удивлением и раздражением наблюдал многочисленные католические храмы, а также придорожные кресты и часовни. Он подчеркивал, что не видел ни одной неопрятной, бедно выглядящей церкви. В многих городах и поселках именно католические храмы были самыми величественными зданиями⁷. С ними контрастировал вид многих православных церквей, обычно деревянных, часто запущенных, требующих немедленного ремонта. В этой ситуации, по мнению Безака, неудивительно, что католические

⁵ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3146, л. 132. Этот пункт, вероятно в силу того, что Безак не предлагал никаких конкретных решений, не стал, впрочем, объектом обсуждения в Комитете министров во время обсуждения предложений нового киевского генерал-губернатора. См.: РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3146, л. 148-152.

⁶ J. Legieć, K. Latawiec, *Depolonizacja Ziemi Zabranych...*, s. 93.

⁷ В. С. Шандра, *Соціальні та політичні наслідки для України польського Січневого повстання 1863р.* „Український історичний журнал” 2014, № 1, с. 113.

церкви также привлекали многих православных, очарованных богатством зданий, величием и размахом церковных церемоний⁸.

Особенно раздражающим и опасным считал генерал-губернатор влияние и видимость католиков в столицах губерний – Житомире и Каменце-Подольском. Особенно этот последний город показался ему совершенно «окатоличальным», не похожим на столицу российской губернии. Безак считал, что это происходит, потому что оба города являлись столицами католических епархий, поэтому там было много не только церковных зданий, но и видимых на каждом шагу католических священников.

Из самих многочисленных контактов со священниками Безак также сделал опасные для интересов государства выводы. Он не только утвердился в убеждении, что они непримиримые враги России и православия, но и в том, что они враги очень опасные. Состоятельные, хорошо образованные, солидарные, дисциплинированные – они обычно пользовались среди населения большим авторитетом и выгодно выделялись, особенно на фоне бедных, малообразованных, обремененных зачастую многочисленными семьями и поглощенных борьбой за материальный быт православных священников⁹.

Еще одной важной проблемой считал Безак функционирование в стране католических монастырей. Как и Анненков, он полагал, что они являются оплотом католического и польского влияния в стране, и лучше всего было бы закрыть их все¹⁰. Серьезной проблемой он считал и вопрос о благоустройстве храмовых построек, и не только после упраздненных ныне монастырей, но, прежде всего, после монастырей, закрытых ранее, особенно после Ноябрьского восстания. Он считал, что их состояние не лучшим образом характеризует российское государство, не умевшее правильно распоряжаться этим имуществом, и это в ситуации, когда институтам российской администрации остро не хватало зданий¹¹.

На основании наблюдений, сделанных во время этого и последующих объездов страны (особенно летом 1866 года), но и, вероятно, отчетов подчиненных ему чиновников, Безак определил несколько важнейших областей борьбы с влиянием католической церкви в Юго-Западном крае. Он неоднократно подчеркивал, что без ослабления позиций католицизма не будет возможности эффективной борьбы с польским влиянием в крае.

Важнейшей задачей он считал ликвидацию одной из католических епархий. Это должно было стать одной из широко спланированных акций по ослаблению влияния католического духовенства на местное население. Безак считал, что в стране слишком много как католических священников, так и католических храмов. И в том, и в другом случае он неоднократно выступал за ограничение их числа. Снижения влияния католического духовенства на местное население

⁸ Государственный Архив Российской Федерации (далее: ГА РФ), ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 5 об. – 6.

⁹ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 6.

¹⁰ Там же, л. 7.

¹¹ В письме Александру II от 18/30 ноября 1865 г. Безак писал: „Поляки с насмешкою говорят, стоит только зданию попасть в руки русского гражданского ведомства, и оно чрез несколько лет составит руину“ (ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 15).

он намеревался добиться путем строгого контроля за его деятельностью, а также соответствующей кадровой политики. Она заключалась в строгом наказании любых действий, которые считались антиправительственными и направленными против православия, а также в выдвигании священников, лояльных правительству. Третьей задачей, которую он стремился выполнить, должна была стать ликвидация всех существующих еще в крае католических монастырей, а также благоустройство оставшегося после них имущества.

Параллельно с борьбой с католической церковью должна была проводиться широко спланированная акция по укреплению в стране православия. Она должна была привести к укреплению материального положения православного духовенства, повышению его авторитета и влияния на местное население. Безак считал, что эти действия со временем приведут к переходу католиков, особенно из низших социальных слоев, в православие.

Теперь рассмотрим, как детально выглядели планы киевского генерал-губернатора, касающиеся действий в вышеназванных областях, и как протекала их реализация.

О необходимости ликвидации одной из католических епархий в Юго-Западном крае Безак впервые упомянул в письме Александру II от 30 октября/11 ноября 1865 года. Это упоминание было довольно лаконичным, генерал-губернатор только обещал, что скоро представит подробные планы в этом отношении, вместе с обоснованием¹².

На вопрос Александра II о мнении по этому поводу, министр внутренних дел Петр Александрович Валуев категорически исключил такую возможность. Он напомнил, что как число епархий, так и их столицы были точно обозначены в подписанном в 1847 году конкордате между Россией и Римской курией и предложенные Безаком действия невозможны без его разрыва¹³. Царь согласился с мнением Валуева и в письме к Безаку от декабря 1865 года сообщил киевскому генерал-губернатору, что ликвидация одной из епархий в Юго-Западном крае пока невозможна¹⁴.

Тем не менее идею о ликвидации Каменецкой епархии Безак повторил в отчете об управлении Юго-Западным краем в марте 1866 года. На этот раз он содержал уже упомянутое нами выше, подробное обоснование. „Епископские кафедры – писал Безак – находятся в небольших губернских городах: Житомире и Каменце. Значительное число ксендзов, окружающих Епископа и составляющих большой и малый капитулы, консисторию, семинарию; постоянные приезды многих ксендзов из епархии по делам, пышность католического епископского служения, все это придает Житомиру, и особенно Каменцу, вид городов католических“¹⁵.

Он утверждал, что на 400 тысяч проживающих в крае католиков вполне достаточно одной епархии. Поэтому считал, что следует упразднить Каменецкую епархию, а центр единственной оставшейся в стране епархии перенести в Киев. Безак доказывал, что „Киев сравнительно менее ополячен чем Житомир и Каменец“.

¹² Там же, л. 8.

¹³ РГИА, ф. 908, оп. 1, д. 112, л. 109.

¹⁴ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2813, л. 2.

¹⁵ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3206, л. 48.

нец, а потому епископ католический и пышность католических богослужебных обрядов в этом городе, будут гораздо менее бросаться в глаза, чем в каком бы то ни было городе Вольни и Подолии". Он считал, что в Киеве во множестве храмов древнего православия, среди русского населения и при численном превосходстве православного духовенства, „исчезнет тот ореол, которым окружены епископские католические кафедры в Житомире и Каменце"¹⁶.

Если же упразднить одну из католических епархий пока было бы невозможно, то он предполагал хотя бы перенести вглубь страны епископскую столицу из Каменца, „во-первых, как города близкого к границе, за которою устраиваются польские козни, и удаленного от надзора центральной администрации; во-вторых, как города, по преобладающему числу костелов, наиболее свидетельствующего о силе католицизма в здешней русской стране"¹⁷.

На этот раз Александр II рядом с отрывком доклада о ликвидации Каменецкой епархии написал на полях: „Хотя оно и противно конкордату, но при теперешних обстоятельствах Я нахожу это возможным"¹⁸. Так, видимо, созрела уже мысль о разрыве конкордата с Римом, что действительно вскоре и произошло¹⁹. Следствием принятия российскими властями решения о разрыве конкордата стала ликвидация Каменецкой епархии²⁰.

В июне 1866 года Александр II издал указ о ликвидации Каменецкой епархии и включении ее территории в Луцко-Житомирскую епархию²¹. Видимо, возможный разрыв конкордата он перестал воспринимать как серьезную угрозу, хотя не совсем понятно, что побудило царя изменить свое мнение по этому вопросу²². Безак во время поездки по краю летом 1866 года также посетил Каменец, чтобы „лично проследить" за исполнением царского постановления. 10/22 июля 1866 года он прибыл в город и на следующий день встретился с епископом Антонием Фиялковским, и они совместно определили детали ликвидации епархии и передачи в Житомир капитула и духовной семинарии²³. Генерал-губернатор утверждал, что решение о ликвидации епархии было по всем признакам правильным, так как функционирование двух епархий на территории, населенной 400 тыс. ка-

¹⁶ Там же, л. 48 об. – 49.

¹⁷ Там же, л. 49 – 49 об.

¹⁸ Там же, л. 49.

¹⁹ Вопрос о возможном разрыве конкордата поднимался уже на собрании у царя 4 марта 1866 года (*Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел. В двух томах*, т. II, 1865-1876, ред. П. А. Зайончковский, Москва 1961, с. 108). Наконец, это произошло 22 ноября/4 декабря 1866 г. (A. Boudou, *Stolica Święta a Rosja. Stosunki dyplomatyczne między nimi w XIX stuleciu*, t. Z. Skowrońska, t. 2, 1848-1883, Kraków 1930, s. 360).

²⁰ I. Т. Лісевнч, *Духовно спрагли...*, с. 182.

²¹ *Полное собрание законов Российской Империи, собрание второе*, т. ХLI, отделение 1, 1866, № 43365.

²² A. Boudou, *Stolica Święta a Rosja...*, s. 349-350. Тогдашний епископ Подольский Леонтий вспоминал, что это произошло во многом благодаря его усилиям (*Мои заметки и воспоминания. Автобиографические записки высокопреосвященного Леонтия, митрополита Московского, Сергеев Посад 1914*, с. 97).

²³ *Осмотр губерний начальником Юго-Западного края (с 15 Июня по 6 Июля 1866 г.)*, Киев 1866, с. 71-73.

толиками, было «аномалией»²⁴. Он также утверждал, что царский указ принесет пользу самим католикам, включая духовенство. Благодаря этому отпадет необходимость в содержании двух епископов, капитул и двух духовных семинарий, в которых число клириков так ничтожно, что они могут успешно разместиться в одной. Сэкономленные средства должны были быть использованы для поддержания и улучшения материального статуса католических священников, которые в результате ликвидации епархии оказались „вне штата”²⁵. Это решение, впрочем, было осуществлено, так как с начала 1867 года члены ликвидированного капитула Каменецкой епархии получали дополнительно (в зависимости от ранга) от 200 до 250 рублей в год²⁶.

Епископу Фиалковскому первоначально было разрешено оставаться на территории Юго-Западного края. Однако в декабре 1866 года Безаку сообщили, что присутствующий в Киеве в Рождество епископ отслужил мессу. Но не это раздражало Безака, а то, что у алтаря стояло опустевшее епископское кресло. Это было расценено, впрочем, справедливо, как политическая демонстрация²⁷. Через неделю генерал-губернатор принял решение отправить бывшего епископа в Крым, в Симферополь²⁸.

Ликвидация Каменецкой епархии вызвала некоторую неприятность для царской администрации. Епископ Луцко-Житомирской епархии Каспер Боровский категорически отказался включить в свою юрисдикцию приходы Каменецкой епархии без согласия папы²⁹. Это произошло только после выдачи Пием IX согласия 3/15 мая 1867 года³⁰.

В письме к Александру II от 3/15 июня 1865 года, написав о всеобщей враждебности местных поляков не только к властям, но и ко всему, что русское, Безак убеждал, что главными виновными такого положения вещей являются священники, которые не могут „скрыть своего негодования, видя твердое намерение Вашего правительства, Государь, прекратить дальнейшее ополячение здешней страны, а следовательно и влияния на нее латинского духовенства”³¹. Поэтому он предлагал сократить количество священников. В ответ царь рекомендовал, чтобы возможные постановления по этому вопросу генерал-губернатор изложил только после тщательного изучения и рассмотрения дела³².

Осенью 1865 года в письме к царю Александру II Безак убеждал, что в

²⁴ По официальным данным, число католиков в Юго-Западном крае было больше и составляло в 1862 году почти 497 тыс. (РГИА, ф. 908, оп. 1, д. 232, л. 3-5).

²⁵ *Осмотр губерний начальником Юго-Западного края (с 15 Июня по 6 Июля 1866 г.)*, Киев 1866, с. 72-73.

²⁶ Центральный державный историчний архів України, м. Київ (далее: ЦДИАУК), ф. 442, оп. 372, справа (далее: спр.) 83, аркуш (далее: арк.) 136.

²⁷ ЦДИАУК, ф. 442, оп. 372, спр. 83, арк. 133.

²⁸ Там же, арк. 134; I. Т. Лісевич, *Духовно спрагли...*, с. 170.

²⁹ ЦДИАУК, ф. 442, оп. 372, спр. 83, арк. 27; А. В. Никитенко, *Дневник*. Том 3, Москва 1955, с. 58; Boudou A., *Stolica Święta a Rosja...*, s. 350-351.

³⁰ ГА РФ, ф. 109, оп. 2а, д. 719, л. 35; ЦДИАУК, ф. 442, оп. 372, спр. 83а, арк. 6; F. Sznarbachowski, *Początek i dzieje rzymsko-katolickiej diecezji łucko-żytomierskiej obecnie łuckiej, w zarysie*, Warszawa 1926, s. 138.

³¹ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 2-3.

³² ГА РФ, ф. 728, оп.1, д. 2813, л. 6.

управляемой им стране решительно слишком много как католических храмов, так и католического духовенства. Он писал, что почти в каждом приходе есть по два священника, а кроме того мессы и другие обряды могут отслужить еще более ста монахов³³. Впервые, хотя еще не совсем конкретно, он упомянул о необходимости закрытия части храмов и сокращения числа духовенства. Безак подчеркивал, что „эти излишние пастыри церкви разъезжают по стране и действуют в духе пропаганды“. Это было опасно тем более, что католическое духовенство выгодно выделялось на фоне православного, которое „все время занято исполнением духовных треб и домашним хозяйством“. „Католическое духовенство, – писал он – напротив того, вполне обеспеченное, хорошо образованное, искусненное в иезуитизме, только и думает о распространении своего влияния в стране и с гордостью видит, что православный народ сознает в нем превосходство, во всех отношениях, над русскими служителями церкви“³⁴.

Получив письмо, царь передал его министру внутренних дел Валуеву, приказав высказать свое мнение о предложенных Безаком решениях. Валуев очень критично отнесся к большинству предложений Безака. Он привел статистические данные, из которых следовало, что на одного католического священника, включая и монахов, приходится около 850 прихожан, тогда как на одного представителя православного духовенства, включая и их семьи, – всего 77. Учитывая обширность приходов, он также не считал чем-то ненормальным то, что при каждом из них было два священника³⁵.

Валуев утверждал, что католическая церковь отличается богатством благодаря богатству и жертвенности католиков края. Если их костелы – великолепные, ухоженные здания, а священники стоят на высоком интеллектуальном и нравственном уровне, то не благодаря действиям властей, а скорее вопреки им. Никто не запрещает православному духовенству обучаться, а верующим – заниматься строительством и содержанием храмов. Католицизм укреплял свои позиции в крае последовательно в течение нескольких сотен лет, и столь же последовательно и долго придется бороться с ним. Единственный путь к уменьшению влияния и ослаблению позиций католицизма он видел в ослаблении экономической мощи католиков в крае, а это процесс, который развернется на долгие годы³⁶.

Александр II сообщил Безаку, что, очевидно, согласен с необходимостью ограничить влияние католического духовенства в стране. Для детального рассмотрения решения о закрытии костелов он распорядился создать специальную комиссию при Министерстве внутренних дел. Тем не менее он убеждал, что действовать опрометчиво не следует, а каждый шаг и каждое решение нужно тщательно продумывать³⁷.

В отчете с марта 1866 года Безак повторил предложение закрыть часть католических церквей и ограничить число священников, на этот раз подробно обосновав его. Действительно, по статистическим данным, на один приход

³³ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 6-6 об.

³⁴ Там же, л. 6

³⁵ РГИА, ф. 908, оп. 1, д. 112, л. 108-109 об.

³⁶ Там же, л. 110-111 об.

³⁷ ГА РФ, ф. 728, оп.1, д. 2813, л. 2-3.

приходилось лишь около 1700 верующих, а на один храм – 535. В этой ситуации, по мнению Безака, „одни приходские костелы могли бы вполне удовлетворить потребности населения, исповедующего латинскую веру”³⁸.

В этом должен был убедить пример Киева, где одного костела вполне хватало для более шести тысяч проживающих в городе католиков. Генерал-губернатор настаивал на закрытие всех католических культовых зданий, за исключением приходских костелов, кладбищенских часовен, часовен при государственных учреждениях и филиальных храмов, действие которых было мотивировано значительным расстоянием от приходского костела³⁹. Безак также предлагал в ликвидированных храмах устроить православные церкви. Это позволило бы усилить русификационные процессы и влияние Русской православной церкви на этой территории.

Особенно вредными считал Безак часовни, построенные у помещичьих усадеб, и престолы, устанавливаемые в домах зажиточных помещиков, в коих наблюдение за богослужением и проповедями почти невозможно. Поэтому они представляли самые удобные центры для распространения католической и польской пропаганды, так как „Незаметным образом домашние церкви окатоличивают и ополячивают православных людей, составляющих помещичью домашнюю службу и окружающих их официалистов, а эти, в свою очередь, полонизируют деревенских жителей, с которыми находятся в близких, не редко родственных, связях”. По вышеупомянутым причинам Безак считал, что все домашние часовни должны быть закрыты⁴⁰.

В этой области Безак не имел больших успехов. Первоначально комиссия рекомендовала предоставить генерал-губернатору право закрытия церквей и часовен, но довольно быстро изменила мнение, указав ему на необходимость получения для каждого отдельного случая санкции министра внутренних дел⁴¹. В 1866 году комиссия согласилась закрыть только один костел и четыре часовни. В стране же, согласно докладу генерал-губернатора, костелов было 266, а часовен – 584. Таким образом, не удалось закрыть даже 1% из них⁴². Киевский генерал-губернатор пытался привлечь к делу самого царя. В письме от сентября 1866 года он убеждал Александра II, что наблюдения, сделанные во время объездов страны летом и ранней осенью того же года, укрепили его в убеждении, что направление его политики в отношении католической церкви правильное, и еще многое предстоит сделать⁴³.

На это письмо Безак уже не получил от царя ответа. Вероятно, он понял, что его положение уже не так сильно, как год назад. Министром внутренних дел по-прежнему оставался враждебный ему Валуев, быстро росло и политическое влияние недружественного Безаку нового начальника III Отделения Петра Андреевича Шувалова. Должно быть, его встревожила неожиданная отставка идейно близкого ему виленского генерал-губернатора Константина Петровича

³⁸ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3206, л. 57.

³⁹ Там же, л. 58- 58 об.

⁴⁰ Там же, л. 57 об. – 58.

⁴¹ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3224, л. 32-32 об.; ГА РФ, ф. 109, оп. 2а, д. 719, л. 36 об.

⁴² РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3224, л. 28.

⁴³ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 21-22.

фон Кауфмана⁴⁴. Кроме того, генерал-губернатору было поручено собрать подробные данные о количестве прихожан, расстояниях до приходских костелов и часовен, а в случае подачи последующих прошений об их закрытии представлять каждый раз подробное обоснование⁴⁵.

В отчете за 1866 год, не ставя под сомнение, конечно, правоту царского решения, он подчеркивал, что лишение его возможности свободно закрывать церкви *„без сомнения замедлит исполнение мер, к обрусению страны принимаемых“*⁴⁶. В правоте прежней политики убеждать должен был пример Каменца-Подольского, который только сейчас начинает напоминать русский город.

В отчете за 1867 год Безак, правда, убеждал, что следует продолжать закрывать церкви и часовни, но уже отмечал, что делать это нужно постепенно. Он считал, что с переходом некоторых имений в руки русских функционирование при дворах часовен совершенно излишне, однако не преминул отметить, что закрывать должны не только лишние храмы, но прежде всего – *„особо вредные“*⁴⁷.

Только в 1868 году, пользуясь сменой министра внутренних дел, практически до конца своего пребывания в Киеве генерал-губернатор готовил очередные просьбы о закрытии католических костелов и часовен. Некоторые из них были восприняты положительно, но Безаку уже не было дано радоваться этому успеху⁴⁸. Тем не менее в Юго-Западном крае было закрыто гораздо меньше храмов, чем в Литве и Белоруссии⁴⁹.

Процесс закрытия католических храмов протекал весьма трудно, значительно легче было добиться ухудшения их состояния. Разрешения на строительство новых церквей, разумеется, не выдавались, хотя следует отметить, что разрешалось продолжать работы, если разрешение на строительство было получено ранее. Гораздо важнее была зависимость проведения любого ремонта от согласия властей⁵⁰. Аналогичное согласие также требовалось для организации любого сбора средств для нужд прихода⁵¹.

Не удалось Безаку существенно сократить числа католических священников в крае. Тем не менее, благодаря издаваемым циркулярам он приобрел над ними строгий контроль. Помимо введения русского языка в преподавание религии, на католиков были возложены ограничения, уже известные литовско-белорусским губерниям. Был введен запрет на выход процессий за пределы костела и запрет на выезд священника с территории прихода без разрешения. Во время

⁴⁴ S. Wiech, *Depolonizacja Ziemi Zabrzanych (1864-1914). Koncepcje – mechanizmy decyzyjne – realizacja*, t. 1, *Litwa i Białoruś. Od Murawjowa do Baranowa (1864-1868)*, Kielce 2018, s. 154-156.

⁴⁵ ГА РФ, ф. 109, оп. 2а, д. 719, л. 34-34 об.

⁴⁶ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3224, л. 32.

⁴⁷ ГА РФ, ф. 109, оп. 2а, д. 719, л. 36 об.-37 об., 44; J. Legieć, K. Latawiec, *Depolonizacja Ziemi Zabrzanych...*, s. 97-98.

⁴⁸ В конце 1868 года он выехал по делам службы в Санкт-Петербург, где и скончался 30 декабря 1868 г. /11 января 1869 г.

⁴⁹ I. T. Лісевич, *Духовно спрагі...*, с. 171.

⁵⁰ ГА РФ, ф. 109, оп. 2а, д. 732, л. 8; *О мерах, принятых к ослаблению католицизма в Западном крае, в: Католическая Церковь накануне революции 1917 года. Сборник документов*, сост. М. Радван, Люблин 2003, с. 49.

⁵¹ I. T. Лісевич, *Духовно спрагі...*, с. 175; J. Legieć, K. Latawiec, *Depolonizacja Ziemi Zabrzanych...*, s. 99.

приходских праздников в одном приходе не могло быть одновременно более трех священников⁵². Любое кадровое решение, принятое епископом, касающееся не только перевода священника на новую должность, но и длившейся более двух месяцев замены, должно было получить одобрение самого генерал-губернатора. Это дало возможность продвигать священников, послушных властям, и преследовать тех, кто считался „неправомерным“. Генерал-губернатор принимал решения, как правило после того, как обращался к местному исправнику. Если священник считался „политически благонадежным“, тогда препятствием для назначения не было безнравственное поведение, пьянство или даже наличие детей⁵³. За это „неправомерных“ священников старались переселить в маленькие, бедные, отдаленные от городов приходы⁵⁴.

Также была предпринята попытка контролировать содержание проповедей. Священник обязан был представить полиции в письменном виде содержание проповеди, которую он намерен произнести. Полиция не только имела право вносить поправки, но и контролировала – конечно, не всегда – действительно ли содержание проповеди соответствовало утвержденной версии. За изменение текста проповеди грозили финансовые штрафы⁵⁵.

Одним из первых шагов Безака стало введение в действие изданного Министерством народного просвещения приказа об изучении религии на русском языке во всех типах школ⁵⁶. Против этого выступили оба епископа, Боровский даже запретил учить на русском языке тем священникам, которые уже начали выполнять поручения властей. Он также безуспешно пытался вмешаться в дела министра внутренних дел. Безак вызвал Боровского к себе и пригрозил, что в случае сопротивления вышлет его в Воронеж. Епископы пытались утверждать, что многие священники слишком плохо говорят по-русски, чтобы вести уроки на этом языке, и, кроме того, это решение может привести к волнениям среди молодежи. В этой ситуации Безак сказал, что „за малейший беспорядок в училищах законоучители и, кто еще окажется виновным, будут высланы из края“⁵⁷. Тем не менее Боровский не уступал без боя. Он рекомендовал учителям религии, чтобы за пределами школы, в том числе во время богослужений, в отношениях с учениками они использовали в дальнейшем польский язык, ибо правила говорят только о преподавании религии по-русски в школе. По словам Боровского, под термином «школа» должно понимать здание школы, а за его пределами эти правила не действовали⁵⁸.

В докладе после путешествия по краю летом 1866 года Безак неоднократно подчеркивал, что введение русского языка в преподавание католической религии прошло без особых проблем. У учителей нет проблем с проведением уроков, а

⁵² F. Sznarbachowski, *Początek i dzieje rzymsko-katolickiej diecezji łucko-żytomierskiej obecnie łuckiej, w zarysie*, s. 138; I. Т. Лісєвнч, *Духовно спраглі...*, с. 173.

⁵³ ЦДАУК, ф. 442, оп. 386, спр. 9, арк. 41-44, 71; оп. 388, спр. 5, арк. 14.

⁵⁴ ЦДАУК, ф. 442, оп. 590, спр. 7, арк. 58-59; оп. 388, спр. 5, арк. 1-3., 10

⁵⁵ I. Т. Лісєвнч, *Духовно спраглі...*, с. 174.

⁵⁶ Формально решение по этому вопросу вынес куратор Киевского научного округа (Там же, с. 178).

⁵⁷ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 4-5.

⁵⁸ Там же, л. 5.

учащиеся свободно отвечают на заданные вопросы на русском языке. Кстати, после посещения гимназии в Житомире заметил только, что на вопросы учителя отвечал один и тот же ученик...⁵⁹. Убеждал также, что многие священники преподавание религии на государственном языке признают совершенно естественным, а некоторые также считают, что часть занятий в духовной семинарии в Житомире, например, по истории России, также должны проходить по-русски⁶⁰.

Продолжая борьбу с польским языком, Безак также решил ввести русский язык в литургию, прежде всего в проповеди. В отчете от марта 1866 года он писал: „введение преподавания догматов латинской веры на русском языке послужит к обрусению католиков и по возможности разрознит католицизм от полонизма. Для скорейшего достижения этой цели полезно было бы всю службу в костелах производить, в известных пределах, на русском языке; но прежде чем решиться на это, нужны некоторые приготовительные работы, как то: перевод молитв и проповедей, а также определение с точностию того, что следует говорить в костелах по-русски и что по латыни.“⁶¹.

Не удалось найти документов, подтверждающих, что киевский генерал-губернатор советовался по этому вопросу с виленским генерал-губернатором, но не случайно, наверное, подобное предложение вышло тогда и от Кауфмана. Проект Кауфмана был передан на рассмотрение специальной комиссии. Среди ее членов не было согласия по вопросу целесообразности введения русского языка в католическую литургию. Одни считали, что это поможет русификации католиков, другие – что это излишне повысит статус римско-католической конфессии по всей России⁶². Проект временно рухнул, возможно, из-за упоминания, сделанного царем на полях доклада Безака. Александр II, возможно, не совсем понимая намерения заявителя, писал: „Служба у католиков производится во всем мире на латинском языке и потому заменить его русским, едва ли возможно и удобно“⁶³.

Только осенью 1868 года, в последнем из своих отчетов, в отрывке „О введении русского языка в костелах“ Безак написал: „Генерал-губернатор, считая вопрос этот несвоевременным, не возбуждал его доселе, потому что он состоит в очевидной связи с общим государственным вопросом о допущении русского языка при общественном богослужении иноверных исповеданий“⁶⁴. Это было единственное в этом документе упоминание о делах католической церкви.

В письме царю от 30 октября/11 ноября 1865 года Безак заявил, что действующие еще в стране католические монастыри „составляют центры, образующие в одну корпорацию все их духовенство, имеющее преимущественно целью противодействовать, если не явно, то скрыто всем распоряжениям правительства к обрусению здешнего края“⁶⁵. Он напомнил, что после Ноябрьско-

⁵⁹ Осмотр губерний начальником Юго-Западного края (с 15 Июня по 6 Июля 1866 г.), Киев 1866, с. 11-13, 73-74.

⁶⁰ Осмотр губерний начальником Юго-Западного края. (С 26 авг. по 16 сент. 1866 г.), Киев 1866, с. 32-33.

⁶¹ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3206, л. 73 об.

⁶² S. Wiech, *Depolonizacja Ziemi Zabranych...*, s. 144-146; I. Т. Лісевнч, *Духовно спрагі...*, с. 176.

⁶³ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3206, л. 73 об.

⁶⁴ ГА РФ, ф. 678, оп. 1, д. 624, л. 25-25 об.

⁶⁵ ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 6-7.

го восстания царь Николай I приказал закрыть более 80 монастырей и призывал Александра II завершить дело отца.

В докладе от марта 1866 года Безак посвятил делу католических монастырей в крае много места. Он постулировал закрытие всех одиннадцати действовавших еще в Юго-Западном крае монастырей. Из монастырских храмов он предлагал оставить открытыми те, которые выполняют роль приходских костелов, а остальные закрыть или превратить в православные церкви.

Монахов, являвшихся одновременно священниками, он предлагал выселить из монастырей и распределить их по приходам в ожидании освобождения для них штатного места, а до тех пор выплачивать им 40 рублей в год⁶⁶. Но самым желательным он считал склонение как можно большего числа монахов к выезду за пределы России. В качестве поощрения использовали: бесплатный паспорт, деньги на проезд до границы в размере 25 рублей и пожизненная пенсия в размере 100 рублей в год⁶⁷.

Путешествуя по краю летом 1866 года, он выделил четыре монастыря, требующих, по его мнению, немедленного закрытия. Нет, пожалуй, ничего удивительного в том, что среди них оказались два монастыря (визиток и кармелитов), находившиеся в Каменце-Подольском, ибо Безак, казалось, был одержим «окатоличностью» столицы Подольской губернии. Кроме того, он ходатайствовал о закрытии монастырей в Бердичеве и Междуречье Острожском⁶⁸.

Первый этап ликвидации монастырей Безаку удалось протолкнуть сравнительно легко. Министр Валуев, выступавший против закрытия костелов, в случае монастырей считал, что на самом деле их функционирование в стране не имеет оправдания⁶⁹. Однако комиссия посчитала, что не следует сразу закрывать все монастыри, а только те, которые генерал-губернатор считал „особенно вредными“. Поэтому комиссия при Министерстве внутренних дел легко согласилась с предложениями Безака закрыть перечисленные выше монастыри. Остальные, правда, не были сразу закрыты, но принимать к ним новых монахов было запрещено, так что было известно, что их закрытие будет лишь вопросом времени⁷⁰.

Однако не совсем удался план Безака по благоустройству зданий, захваченных государством после ликвидированных монастырей. Относительно легко это было с монастырями, закрытыми в 1866 году, ибо эти здания, как правило, были в хорошем состоянии, и на их адаптацию для нужд государственного управления не требовалось много денег. Хуже дело обстояло со зданиями, захваченными государством десятилетиями ранее, часто очень запущенными. Однако следует отметить, что в целом планы Безака рухнули из-за нехватки средств. Он планировал выделить на капитальный ремонт помонастырских зданий 300 тысяч рублей, поступающих из процентного налога. Ему разрешили

⁶⁶ В. С. Шандра, *Соціальні та політичні наслідки для України...*, с. 113; Ю. В. Хитровська, *Організаційно-правове становище римо-католицької церкви на Правобережній Україні наприкінці XVIII – на початку ст.*, [в:] *Сторінки історії: збірник наукових праць*, вип. 30, Київ 2010, с. 36.

⁶⁷ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3206, л. 55.

⁶⁸ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3224, л. 27об-28. ГА РФ, ф. 728, оп. 1, д. 2812, л. 21 об.-22.

⁶⁹ РГИА, ф. 908, оп. 1, д. 112, л. 109

⁷⁰ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3224, л. 28; І. Т. Лісевнч, *Духовно спрагли...*, с. 172-173.

потратить на эти цели лишь 30 тысяч рублей⁷¹.

Последствия действий киевского генерал-губернатора Безака, направленных против католической церкви, были значительными. Наибольшим успехом, несомненно, была ликвидация католической Каменецкой епархии. Ее епископ был изгнан из края. Генерал-губернатор также взял на себя полный контроль над кадровой политикой, получив огромное влияние на назначение священников. Успехом также, несомненно, было введение русского языка в преподавание религии в школах всех типов.

Меньше всего успехов добился генерал-губернатор на участке закрытия костелов и часовен. Благодаря его инициативам удалось закрыть лишь несколько из них. Препятствием здесь были прежде всего личность и мнение министра внутренних дел Валуева, блокировавшего инициативы Безака в этом отношении. Также не удалось существенно сократить число работающих в стране католических священников. Однако благодаря жесткому контролю над назначением священников многих из них удалось убедить в том, что единственный способ развития их карьеры – полное подчинение государственной власти.

Наибольшая активность Безака в ограничении влияния католической церкви в Юго-Западном крае приходилась на 1865-1866 годы. Кажется, особенно после неожиданной отставки виленского генерал-губернатора фон Кауфмана, Безак понял, что самое хорошее время для радикальных антикатолических и антипольских действий прошло. Его предложения в этом отношении, сделанные в 1867-1868 годах, были уже весьма умеренными. В 1868 году уже особенно было видно, что он понимал, что его положение становится все слабее, и сейчас не самое подходящее время для предложения новых реформ. Но, несмотря на это, он практически до конца своего пребывания в должности выступал с предложениями закрыть ненужные, по его мнению, католические церкви.

Но надежды католиков и католического духовенства на изменение политики властей по отношению к католической церкви после смерти Безака не оправдались. Хотя политика его преемника на посту киевского генерал-губернатора, Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, по отношению к польскому меньшинству в Юго-Западном крае была гораздо мягче, но что касается католической церкви, то Дондуков-Корсаков во многом соглашался с позицией Безака и продолжал свою политику в этом направлении. Его действия были не столь впечатляющими, как у Безака, но столь же последовательными. Но это уже тема отдельной статьи.

REFERENCES

Sources:

- Gosudarstvenny Arkhiv Rossiyskoy Federatsii
 f. 109, op. 2a, d. 719, 732
 f. 678, op. 1, d. 624,
 f. 728, op. 1, d. 2812, 2813.
 Rossiysky Gosudarstvenny Istorichesky Arkhiv

⁷¹ РГИА, ф. 1263, оп. 1, д. 3224, л. 16.

f. 908, op. 1, d. 112, 232

f. 1263, op. 1, d. 3146, 3206, 3224

f. 1267, op. 1, d. 9.

Tsentrāl'ny derzhavny istorichny arkhiv Ukrayini, m. Kiyiv

f. 442, op. 372, spr. 83, 83a; op. 386, spr. 9; op. 388, spr. 5; op. 590, spr. 7.

Dnevnik P. A. Valueva, ministra vnutrennikh del. V dvoukh tomakh, t. II, 1865-1876, red. P. A. Zayonchkovsky, Moskva 1961.

Katolicheskaya Tserkov nakanune revolyutsii 1917 goda. Sbornik dokumentov, sost. M. Radvan, Lublin 2003.

Moi zametki i vospominaniya. Aftobiograficheskie zapiski vysokopreosvyashchennogo Leontiya, metropolita Moskovskogo, Sergeev Posad 1914.

Nikitenko A. V., *Dnevnik. Tom 3*, Moskva 1955.

Osmotr guberny nachal'nikom Yugo-Zapadnogo kraya (s 26 avg. po 16 sent. 1866 g.), Kiev 1866.

Osmotr guberny nachal'nokom Yugo-Zapadnogo kraya (s 15 iyunya po 6 iyulya 1866 g.), Kiev 1866.

Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii, sobranie vtoroe, t. XLI, otделение 1, 1866.

Studies:

Boudou A., *Stolica Święta a Rosja. Stosunki dyplomatyczne między niemi w XIX stuleciu*, t. Z. Skowrońska, t. 2, 1848-1883, Kraków 1930.

Buravs'ky O., *Rimo-katolits'ke dukhovenstvo Pravoberezhnoyi Ukrayini i Bilorusiyi v Sichnevomu povstanni 1863-1864 rr.*, „Naukovi zapiski Natsional'nogo universitetu «Ostroz'ka akademiya»: Seriya “Istorichne religiyevnavstvo” 2014, № 10, s. 54-61.

Khitrovs'ka Yu. V., *Organizatsiyno-pravove stanovishche rimo-katolits'koyi tserkvi na Pravoberezhniyi Ukrayini naprikintsi XVIII – na pochatku XX st.*, [v:] *Storinki istoriyi: zbirnik naukovikh prats'*, Vip. 30, Kiyiv 2010, s. 26-42.

Khitrovs'ka Yu. V., *Uchast' rimo-katolits'kogo ta pravoslavnogo dukhovenstva Pravoberezhnoyi Ukrayini v pol's'komu natsional'no-vizvol'nomu povstanni 1863-1864 rr.*, „Naukovi zapiski Natsional'nogo universitetu «Ostroz'ka akademiya». Ser.: *Istorichne religiyevnavstvo*” 2010, vip. 3, s. 279-288.

Legieć J., Latawiec K., *Depolonizacja Ziemi Zabranonych (1864-1914). Koncepcje – mechanizmy decyzyjne – realizacja*, t. 2, *Pravobrzeżna Ukraina. Czasy Annienkowa i Bezaka (1864-1868)*, Kielce 2018.

Lisevnych I. T., *Dukhovno spragli (Dukhovne zhittya pol's'koyi natsional'noyi menshini na Naddniprovs'kyi Ukrayini v 1864- 1917 rr.)*, Kiyiv 1997.

Shandra V. S., *Sotsial'ni ta politichni naslidki dlya Ukrayini pol's'kogo Sichnevogo povstannya 1863r.*, „Ukrayins'ky istorichny zhurnal” 2014, № 1, s. 106-119.

Sznarbachowski F., *Początek i dzieje rzymsko-katolickiej diecezji tucko-żytomierskiej obecnie tuckiej, w zarysie*, Warszawa 1926.

Wiech S., *Depolonizacja Ziemi Zabranonych (1864-1914). Koncepcje – mechanizmy decyzyjne – realizacja*, t. 1, *Litwa i Białoruś. Od Murawjowa do Baranowa (1864-1868)*, Kielce 2018.

